

Аккева Халимат Алиевна

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры специально-технической
подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ
ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА**

Аннотация:

В статье представлены основные тенденции развития законодательства по борьбе с преступлениями террористического характера на основании анализа наиболее важных законодательных актов, а также изменений, произошедших за последние годы в Российской Федерации. Выявлены существующие проблемы в области правового регулирования противодействия терроризму.

Ключевые слова:

правовая система, законодательство, нормативно-правовые акты, тенденции, терроризм, Российская Федерация.

Akkaeva Khalimat Aliyevna

PhD in Law, Professor,
Special Technical Training Department,
North Caucasus Institute
for Advanced Training (branch) of
Krasnodar University of
the Ministry of International Affairs of Russia

**SOME QUESTIONS
REGARDING FORMATION OF
THE LEGAL FRAMEWORK
FOR COMBATING
TERRORISM-RELATED CRIMES**

Summary:

The article reviews the main development trends of legislation concerning terrorism-related crimes control based on the analysis of the most important legal acts, as well as the changes that have taken place recently in the Russian Federation. The author discusses the problems in the field of legal regulation of the anti-terrorism measures.

Keywords:

legal system, legislation, regulations, trends, terrorism, Russian Federation.

На современном этапе необходимость приведения российского законодательства в соответствие с принципами международного права, особенно относительно гарантированности прав и свобод человека, становится все более актуальной. Именно поэтому в качестве одного из важнейших направлений правовой политики определено усиление механизма уголовно-правовой защиты человека [1].

Стремительные темпы развития общества обозначили необходимость своевременного внесения коррективов в законодательство РФ, в том числе уголовного, посредством как введения новых норм, предусматривающих новые составы преступлений, так и пересмотра санкций статей Особенной части УК РФ. Однако видно, что такая работа на настоящем этапе осуществляется не на должном уровне, так как на фоне общего снижения преступности не наблюдается уменьшения количества преступлений в области обеспечения общественной и государственной безопасности [2]. Более того, за последнее время произошло увеличение фактов террористических проявлений, что свидетельствует о несовершенстве уголовного законодательства в этой области. Этот факт признан на международном уровне и является чрезвычайно актуальным в наше время [3].

Как было сказано выше, необходимо в срочном порядке привести государственное законодательство в рассматриваемом направлении в соответствие с международным. Также существует необходимость в выработке сбалансированной и эффективной уголовно-правовой политики, обладающей жизнеспособностью и предрасположенной к воспроизводству в социально-интерактивных правовых подсистемах.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. обозначила антитеррористическую деятельность как наиболее важное направление улучшения эффективности правоохранительных мер. Это осуществимо только при действительной гарантированности безопасности личности посредством совершенствования нормативного правового регулирования в данном направлении [4].

В РФ государственная и общественная безопасность обеспечивается в рамках общепризнанных принципов международного права. При этом нормативно-правовая база с конца XX в. уже ориентирована на всеобщую неприемлемость терроризма и экстремизма. Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Декларация о мерах по ликвидации международного

терроризма, Международная конвенция ООН о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, Европейская конвенция о борьбе с терроризмом декларируют эти принципы. Указанные документы регламентируют непримиримость к террористическим проявлениям в связи с тем, что они представляют угрозу жизни людей, отрицательно воздействуют на международные отношения, нарушают безопасность государств.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. дала достаточно полное и объемное определение терроризма. Это любые действия, преследуемые уголовным законодательством, имеющие целью причинение смерти либо тяжких телесных повреждений какому-либо лицу, не участвующему в вооруженном конфликте, а также причинение значительного материального ущерба, в том числе подготовка, подстрекательство и пособничество таким деяниям, когда целью этих действий является запугивание населения, нарушение нормальной жизнедеятельности общества либо попытка принудить органы власти совершить какие-либо действия или, наоборот, отказаться от совершения таковых [5]. Однако данное определение вызвало волну критики в литературе и обозначило необходимость проработки и должного оформления такого понятия на всех уровнях, начиная с национального.

Доктринально-практическое значение приобретает определение терроризма, введенное Конвенцией Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г. Согласно данному документу под терроризмом следует понимать идеологию насилия и практического воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями посредством совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, имеющих целью устрашение населения и причинение ущерба личности, обществу и государству (ст. 2). Даже при этом необходимо указать, что в этом определении отсутствуют некоторые существенные признаки терроризма, следствием чего может явиться его аналогичное закрепление в уголовном законодательстве государств.

В связи с этим следует отметить, что отсутствие универсального определения этого понятия исключает возможность единообразного подхода. Данный факт свидетельствует о необходимости объединения всех ключевых ресурсов в этом направлении [6]. Поэтому следует признать актуальным принятие Организацией Объединенных Наций документов универсального характера, содержащих научно и организационно-практически обоснованные определения понятий терроризма. Выработка необходимых стандартов по антитеррористической деятельности позволит консолидировать юридические и организационно-правовые ресурсы государств, заинтересованных в искоренении этого негативного явления. Также стандартизация определения терроризма позволит, с учетом специфики национальных правовых систем, совершенствовать уголовное законодательство в этом направлении.

Рассматривая специфику антитеррористической деятельности в Российской Федерации, следует отметить институционализацию базовых понятий в рамках конституционного и отраслевого законодательства РФ. Конституция РФ и федеральные законы являются основой антитеррористической деятельности в государстве. Основной государственный закон признает человека, его права и свободы высшей ценностью, их соблюдение и защиту – обязанностью государства. Их ограничение возможно строго в случаях, предусмотренных данным документом. Декларируя идеологическое многообразие и многопартийность, указанный документ также устанавливает запрет на создание каких-либо объединений, преследующих цели насильственного изменения основ конституционного строя, разделение государства, создание вооруженных формирований, разжигание национальной, расовой и религиозной розни. Государство гарантирует равенство прав и свобод независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Поэтому запрещены любые ограничения по таким признакам. Несмотря на свободу мысли и слова, запрещена пропаганда, следствием которой может стать вражда на национальной, расовой, социальной либо религиозной почве. Декларируется запрет на какое-либо превосходство по таким признакам.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определяет терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями посредством устрашения населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Сущностью террористического акта является устрашение, запугивание насильем или еще чем-нибудь, создание обстановки непрекращающегося страха. Однако в более широком смысле под терроризмом нужно понимать создание атмосферы постоянного страха в обществе путем применения насилия или угрозы такового для запугивания населения либо отдельных лиц в целях оказания воздействия на принятие решений, выгодных для террористов.

В завершение подчеркнем, что эффективность национальной политики в направлении анти-террористической деятельности зависит от выработки целого механизма правовой охраны государственной и общественной безопасности посредством новеллизации норм законодательства, своевременного использования современных юридических и иных ресурсов по анализу детерминант преступности, внедрения новых методик по осуществлению антитеррористической деятельности, оптимизации организационно-практической деятельности в области реализации закона.

Ссылки:

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Основные направления реализации уголовно-правовой политики РФ в сфере предупреждения преступности: сравнительный анализ федеральных и региональных начал // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 47–61.
2. Фещенко П.Н. К вопросу об основаниях и процедуре установления уровней террористической опасности в России // Российский следователь. 2014. № 12. С. 36–39.
3. Павлинов А.В. Экстремизм на Украине: криминологический анализ, правовая оценка, уровни // Там же. № 16. С. 33–37.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
5. Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 104–105.
6. Аккаева Х.А. Новые тенденции законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). С. 16–18.

References:

1. Avdeev, VA & Avdeeva, OA 2014, 'The main directions of the criminal law policy of the Russian Federation in the field of crime prevention: a comparative analysis of federal and regional started', *Criminological magazine of Baikal State University of Economics and Law*, no. 2, p. 47-61.
2. Feshenko, PN 2014, 'On the question of the grounds and procedure for establishing the levels of terrorist threat in Russia', *Russian investigator*, no. 12, p. 36-39.
3. Pavlinov, AV 2014, 'Extremism in Ukraine: criminological analysis, legal evaluation, the levels', *Russian investigator*, no. 16, p. 33-37.
4. 'The Russian National Security Strategy until 2020 (approved by the Presidential Decree of May 12, 2009 № 537)' 2009, *SZ the Russian Federation*, no. 20, art. 2444.
5. Tarbagaev, AN 2013, 'Problems criminally-legal qualification of terrorism', *Criminological magazine of Baikal State University of Economics and Law*, no. 1, p. 104-105.
6. Akkaeva, HA 2015, 'New trends of legislation on extremism and terrorism in the Russian Federation', *Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, no. 10 (60), p. 16-18.